

14 МАЯ 1962

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛ
Г. МОСКВА

ЕГО МЕЧТОЙ БЫЛО МОРЕ...

О заслуженном артисте республики,
лауреате премии Ленинского комсомола
Кирилле ЛАВРОВЕ

КОГДА шла война, он был мальчишкой. И, как многие мальчишки, твердо и бесповоротно решил стать моряком. Его родители актеры: отец, народный артист СССР Юрий Лавров, играл тогда в Киевском драматическом театре, мать была популярной эстрадной артисткой. Аплодисментам и сценическому успеху своих родителей он не придавал никакого значения, а свидетелем их упорного, напряженного труда бывал ежедневно. Наверное, именно поэтому их работа казалась мальчику прозаичным, будничным делом.

Нет, профессия актера несколько не привлекала Кирилла. Его мечтой было море.

Но судьба решила иначе. Шла война, на оборонных заводах не хватало рабочих рук. Вместе с товарищами комсомольцами Кирилл встал к станку, а как только дорос до призывного возраста — пошел в армию.

Кирилл и после войны остался в армии. Почти восемь лет он прослужил на Дальнем Востоке, на Курильских островах.

Но традиции семьи, на которых воспитывался юноша, видимо, все же дали себя знать — ни один самодеятельный спектакль или концерт в части не проходил без участия Лаврова. И вот в армии, вдали от родителей, он самостоятельно пришел к мысли о работе в театре.

Демобилизовался, пришел в Киевский драматический театр имени Леси Украинки. Около года выходил на сцену в массовках, в бесслесных ролях.

В 1955 году его пригласил Ленинградский Большой драматический театр имени Горького. Здесь и началась

его полнокровная творческая жизнь.

Вначале круг ролей Лаврова определялся его внешними данными. Худощавый, чуть выше среднего роста, мальчишески угловатый, он выглядел со сцены подростком. В нем гармонично сочетались неуклюжесть, свойственная переходному возрасту, и ловкость.

Но и тогда, когда его основным оружием было юношеское обаяние, он не позволил себе стать его издвигенцем. Он привык к дисциплине, к постоянной занятости. Он много работал, на практике осваивал то, что другие молодые актеры получили в театральных училищах.

Недавно, когда мне пришлось подробно и обстоятельно разговаривать с Лавровым, он вспомнил те годы.

ЛАВРОВ: Творческая судьба часто связывала меня с молодыми людьми. Мне всегда хотелось играть своих сверстников. Меня всегда привлекало в герое его здоровое начало. Всегда хотелось играть их такими, чтобы было ясно — из них вырастут настоящие люди.

И хорошо знакомый с работой, с поисками Кирилла Лаврова ленинградский зритель несколько не удивился большой удаче артиста, увидев его в роли положительного героя более старшего поколения. Например, Платонова в пьесе Александра Штейна «Океан».

Вот как писал об этой работе Лаврова автор: «Кирилл Лавров — артист, которого я нежно люблю. Разумеется, не только в «Океане» — во многих других его театральных и киноролях... И все же мне кажется, что его работа в «Океане» — выдающаяся. Он в «Океане» такой, каким я мечтал видеть Платонова. Это не значит, что не могло быть иных решений. Однако решение Лаврова подсказано не только ролью, режиссером, не только художественной интуицией, но и личным опытом».

В какой бы роли ни выступал Лавров, кажется, что он играет самого себя или, вернее, что он и есть не Лавров, а Молчалин в «Горе от ума», не Лавров, а Синцов в «Живых и мертвых», не Лавров, а Иван Карамазов в «Братьях Ка-

рамазовых». А ведь создаваемые им образы чрезвычайно разнообразны.

Взять хотя бы работы последнего года, вокруг которых в основном и шла моя беседа с Лавровым.

ЛАВРОВ: За это время я снимался в общей сложности в семи картинах. Картины-то, собственно, четыре, но если считать, что «Братья Карамазовы» — это три серии полнометражных лент, «Солдатами не рождаются» — две серии, то «Антонина» будет шестой, а «Нейтральные воды» — седьмой лентой.

Мне очень приятно, что все эти картины — совершенно разные, разные по эпохе, которая в них отображается, по характерам людей, которых мне пришлось играть. А это всегда радует актера. Наш главный режиссер Георгий Товстоногов учит нас: «Если мы играем даже очень отдаленную эпоху, людей, которые давно жили, классику, мы всегда должны найти в ней то, что волновало бы сегодняшних людей, что было бы злободневно

сегодня. Это для нас непреложное правило».

С этой точки зрения я и старался подойти к моей работе, скажем, в «Братьях Карамазовых», где я играю довольно сложную роль — Ивана. Мне кажется, что все богоскательство Ивана — это не только поиски бога. Это вопрос человеческой совести, вопрос о том, как жить человеку.

Другая картина, в которой снялся Лавров, — «Солдатами не рождаются», он играет главного героя — Синцова, журналиста, оказавшегося в пекле войны, ставшего боевым офицером.

ЛАВРОВ: Вообще с Синцовым у меня связано очень много. Я в общем человек почти его поколения, может быть, немножко моложе. Я начал служить в 1943 году. Мысли и чувства, которые волнуют Синцова, во многом волновали меня и волнуют до сих пор. Мне кажется, что образ современен до сих пор.

Лавров умеет не повторяться не только в разнообразных ролях, но и в похожих, если не характеристиках, то обстоятельствах.

ЛАВРОВ: Я снова, уже в который раз, сыграл моряка. Недавно вернулся из Севастополя, где мы сняли фильм «Нейтральные воды». Картина эта рассказывающая о военных моряках. Я играю Бурмина — командира ракетного крейсера. Вот видите, мечта моей все же суждено было сбыться: я стал моряком. Правда, в кино...

Е. ЧАЙКА.
(АПН).